

Цзян Сяо побледнела, глаза её наполнились слезами, она втянула голову в плечи:

— Сестрица, не сердись, я виновата.

Цзян Нянь: «??»

Небеса — тому свидетель.

Она же вообще ничего не сделала!

В памяти прежней хозяйки тела эта младшая сестрица была сущим ничтожеством. Будучи дочерью Великого Жреца, она не унаследовала ни капли крови Нюйва, не пользовалась уважением в семье и с малых лет терпела немало насмешек. Из-за этого, несмотря на статус благородной девицы, нравом она обладала крайне робким и боязливым.

Прежняя хозяйка её не обижала, просто держалась отстраненно.

Чувства между ними были прохладными.

По правде говоря, в сердце прежней хозяйки жил лишь тот слащавый ублюдок Цзи Вэньюань, а до домашних ей не было никакого дела.

Даже при такой безмозглой влюбленности и полной беспутности родственники не переносили свое внимание на оставшуюся младшую дочь.

Она по-прежнему оставалась совершенно незаметной.

Но стоило им встретиться, как та рухнула на колени — разве не заставит это остальных подумать, будто Цзян Нянь её обижает?

Однако, не успела Цзян Нянь и слова сказать, как Цзян Линь уже нахмурился и недовольно произвел:

— Сяося, встань! Няньнянь только что вернулась, что ты за представление устраиваешь?

— Да, старший брат.

Цзян Сяо послушно поднялась, опустив голову, теребя пальчиками край одежды, и отошла в сторону.

Она была послушнее служанки, стоявшей на обочине дороги.

— Сестрица Сяосяо, какая ты умница. — Цзян Нянь протянула руку, желая погладить её по голове.

Цзян Сяо же испуганно вздрогнула и инстинктивно отпрянула назад.

Словно на руке у Цзян Нянь была ядовитая мазь.

Рука Цзян Нянь зависла в воздухе, слегка в неловком положении.

Цзян Линь нахмурился, затем покачал головой:

— Сяосяо, ступай лучше к Цзян Янь, не порть настроение сестре едва её возвращению.

— Да, старший брат.

Услышав это, Цзян Сяо заметно облегченно выдохнула, тут же присела в поклоне перед Цзян Нянь и поспешно удалилась.

Словно Цзян Нянь была призраком, который пожрет её, стоит задержаться еще хоть немного.

— Не обращай на неё внимания, — заговорил Цзян Линь. — Няньнянь, ты...

Он замолк, голос его стал мягче:

— Как хорошо, что ты согласилась вернуться.

Его тон был теплым и ласковым, словно весенний ветерок в третьей луне.

Цзян Нянь подняла глаза на этого новоявленного братца.

Лицо у него было поистине прекрасным.

Изящен и чист, словно нефрит.

Он снова заговорил:

— Ты сильно похудела.

Цзян Нянь улыбнулась:

— Вернусь, постепенно отъезжусь — и снова поправлюсь.

— Ты пробудешь здесь какое-то время? — в голосе Цзян Линя прозвучало ожидание, которого он сам, казалось, не замечал.

— Всегда буду здесь жить.

— Всегда?

— Разве брат против?

— Нет, нет-нет, с чего бы мне быть против. — Цзян Линь торопливо пояснил: — Я просто так рад. Выходит, ты больше... не вернешься туда?

— Это же мой дом, куда мне еще возвращаться? — Цзян Нянь заложила руки за спину и окинула взглядом убранство Поместья маркиза Дунбо, после чего небрежно бросила: — Я уже собираюсь разорвать брак с Цзи Вэньюанем, матушка тоже согласна, говорит, поможет мне всё оформить.

— Правда? — в глазах Цзян Линя мелькнул огонек. — Отец, узнав об этом, сойдет с ума от радости. Пойдем, отведу тебя к нему.

В этот момент слуга стремглав влетел во двор и опустился на колени:

— Докладываю старшему господину и старшей барышне: прибыла старшая барышня из семьи Чжао.

Услышав это, Цзян Линь слегка изменился в лице.

— Какая еще старшая барышня из семьи Чжао? — спросила Цзян Нянь.

— Дочь Первого министра Чжао, — тихо ответил Цзян Линь. — Сестра не помнит её?

Чжао Сяоцзи.

Подруга детства прежней хозяйки, старшая дочь Первого министра Чжао, обладательница крови Нюйва четвёртого ранга!

Отец — высшее должностное лицо при дворе, мать — жрица Святой Обители. Ослепительно красивая, с благородной кровью, она являлась чрезвычайно заметной фигурой во всей аристократической среде Великого Ся.

Прежде они часто играли вместе, но этот кораблик дружбы продержался лишь до их пятнадцатилетия.

Тогда у Цзян Нянь случился приступ любовного помешательства, и она во что бы то ни стало вознамерилась выйти замуж за Цзи Вэньюаня. Чжао Сяоцзи же одновременно взяла в дом двух мужей в качестве примаков, став наследницей главы семьи Чжао в следующем поколении.

Дороги подруг разошлись.

Цзян Нянь знала, что Чжао Сяоцзи в глубине души всегда смотрела на неё свысока.

С чего бы ей вдруг заявляться с визитом?

Цзян Нянь ни за что не поверила бы, что та пришла восстанавливать былую дружбу.

К тому же новость о её возвращении просто не могла распространиться так быстро.

Взглянув на странное выражение лица брата Цзян Линя, она не удержалась и склонила голову:

— Брат, неужели Чжао Сяоцзи пожаловала к тебе?

Цзян Линь на мгновение замолчал и произвел:

— Она тоже любит играть на цине, порой заходит послушать со мной старинные партитуры.

Бред собачий.

С тем пошлым и меркантильным характером, что был у Чжао Сяоцзи, она бы полюбила старинный цинь только в том случае, если бы встретила призрака.

Эта девица явно затеяла недоброе.

Цзян Нянь тут же заявила:

— Как раз давненько мы не виделись, пойду-ка я тоже на нее взгляну.

У Цзян Линя, разумеется, не было причин отказываться.

По дороге он предостерег:

— Если она скажет что-нибудь лишнее, сестрица, не сердись.

— Исключено. Держать обиду в себе — это вовсе не мой стиль. — Цзян Нянь шла следом за Цзян Линем, заложив руки за спину и покачиваясь из стороны в сторону.

Издалека они увидели толпу людей, сопровождавших Чжао Сяоци.

Чжао Сяоци обладала яркой красотой, в одежде предпочитала кричащую роскошь: её шпильки покачивались, шелка переливались всеми цветами радуги, и весь её облик буквально слепил глаза.

Но сильнее всего привлекал внимание её заметно округлившийся, выдающийся вперед живот.

Она явно находилась уже на шестом месяце беременности.

Рядом с ней стояли двое мужчин в роскошных одеждах и с трепетной заботой охраняли её.

Чжао Сяоци первая заметила Цзян Линя, на её лице только было появилась улыбка, как, заметив боковым зрением Цзян Нянь, она застыла:

— Ты... Цзян Сяонянь? Неужели и правда ты?

Поскольку ту звали Чжао Сяоци, в детских забавах она из вредности звала Цзян Нянь не иначе как Цзян Сяонянь.

Прошло три года, и многое изменилось для обеих.

Опираясь на руку стоявшего рядом мужчины, Чжао Сяоци неторопливо приблизилась, с ног до головы внимательно оглядела Цзян Нянь и скривила губы:

— А я-то думала, в Поместье маркиза Сibo ты укатила жить в свое удовольствие, а на тебе вон обноски какие-то, сама худая да иссохшая, точь-в-точь призрак.

Стоявший рядом с ней мужчина с усмешкой бросил:

— От прежней первой красавицы Хаоду образца трехлетней давности в Поместье маркиза

Дунбо не осталось и следа. Ха-ха.

Хлёсь!

Цзян Линь взмахнул рукой и отвесил тому пощечину:

— Это Поместье маркиза Дунбо, выбирай выражения, Юй Шунь!

На щеке Юй Шуня мгновенно расцвел ярко-красный след от удара.

Прикрывая щеку рукой, он обиженно посмотрел на Чжао Сяоцзи.

Чжао Сяоцзи закатила глаза:

— Разве братик Линь не прав? Кто просил тебя молотить языком? Цзян Сяонянь просто подурнела, а не умерла, какое еще «не осталось следа»? Получил по заслугам за дело.

Она взяла руку Цзян Линя и принялась её поглаживать, мягко вопрошая:

— Братик Линь, ручку не отбил? Давай я тебе подую.

Цзян Линь нахмурился и инстинктивно попытался отдернуть руку, но вырвать её не смог.

Чжао Сяоцзи обладала кровью Нюйва четвертого ранга и упорно продолжала тренировки, обладая грозной силой. Цзян Линь же, хоть и приходился старшим сыном Великому Жрецу, не имел духовного фундамента, и сколько бы он ни учился, сколько бы ни трудился в поте лица, его потолком оставалась лишь гражданская служба.

В их боевой мощи лежала непреодолимая пропасть.

Цзян Нянь вскинула брови, выхватила из-за пояса кинжал с драгоценными камнями и полоснула им прямо по запястью Чжао Сяоцзи.

Движения Чжао Сяоцзи походили на молнию: она резко отдернула руку и чудом увернулась.

Она покрылась холодным потом и свирепо уставилась на Цзян Нянь:

— Цзян Сяонянь, ты что удумала?

— Этот вопрос я как раз хотела задать тебе, — Цзян Нянь лениво поигрывала кинжалом, щелкая лезвием. — Ты же беременная женщина на большом сроке, почему бы тебе не сидеть дома да не беречь ребенка, вместо того чтобы заявляться в мой дом и домогаться моего брата? Чего ты добиваешься?

<http://bllate.org/book/18658/1798562>